

Э.Д. Гримм

**Записки историко-
филологического факультета
Императорского С.-
Петербургского
университета. Том 55**

**Исследования по истории
развития римской
императорской власти. Том 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Э1

Э1 **Э.Д. Гримм**
Записки историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета. Том 55: Исследования по истории развития римской императорской власти. Том 1 / Э.Д. Гримм – М.: Книга по Требованию, 2021. – 530 с.

ISBN 978-5-4241-4367-0

ISBN 978-5-4241-4367-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Э. ГРИММЪ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ПО ИСТОРИИ РАЗВИТІЯ

РИМСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ

ТОМЪ I.

РИМСКАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ ВЛАСТЬ ОТЪ АВГУСТА ДО НЕРОНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лнн., 28.

1900.

По опредѣленію Историко-Филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета печать разрѣшается.

15 декабря 1899 года.

Деканъ *П. Никитинъ*.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	v—vii
Введеніе	1—35
Глава I. Эпоха Августа	35—246
§ 1. Источники	35—42
§ 2. Современныя теоріи принципата	42—61
§ 3. Res gestae divi Augusti и фактическое положеніе Августа послѣ 31 г.	61—79
§ 4. Конституціонное положеніе Августа отъ 44 до 27 г.	80—91
§ 5. Актъ 27 года. Основаніе принципата	91—129
§ 6. Послѣдующее развитіе принципата при Августѣ. Акты 23 и 19 годовъ	129—150
§ 7. Общій конституціонный характеръ принципата при Августѣ. Отношеніе принцепса къ магистратамъ, къ сенату и къ народному собранію. Вопросъ о „діархін“	150—218
§ 8. Монархическія черты въ принципатѣ и политикѣ Августа	219—242
§ 9. Заключеніе	243—246
Глава II. Конституціонное развитіе имперіи. Эпоха Тиберія	246—320
§ 1. Конституціонныя реформы Тиберія	246—285
§ 2. Процессы объ оскорбленіи величества	285—320
Глава III. Римское общество временъ Августа и Тиберія	320—384
§ 1. Римское общество временъ Августа	320—360
§ 2. Римское общество временъ Тиберія	360—384
Глава IV. Эпоха терроризма	384—424
Глава V. Римское общество временъ Л. Аннея Сенеки	424—515
§ 1. Сенека	424—485
§ 2. Оразія Петъ	485—494
§ 3. Луканъ	494—515

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее изслѣдованіе представляетъ изъ себя часть болѣе обширнаго труда, посвященнаго исторіи развитія римской императорской власти. Авторъ приступилъ къ нему подъ впечатлѣніемъ наблюдений, сдѣланныхъ имъ при изученіи важнѣйшихъ источниковъ по исторіи римской имперіи въ IV и V вѣкахъ, особенно свода Феодосія II и исторіи Амміана Марцеллина. Ознакомленіе съ этими источниками привело его къ выводу, что непосредственное конституціонное значеніе такъ-называемой Діоклеціано-Константиновской реформы чрезвычайно преувеличивается господствующей нынѣ теоріей. Официальныя заявленія императоровъ, съ одной, взгляды современнаго имъ общества, съ другой стороны, на дѣлѣ не позволяютъ говорить о принципиальномъ измѣненіи въ положеніи императорской власти, наступившемъ будто бы при Діоклеціанѣ и Константинѣ. Съ одной стороны, рядъ характерныхъ чертъ принципата сохраняется вплоть до V — VI вѣка (и даже позже) — таковы теорія о происхожденіи императорской власти, отсутствіе законно установленной наслѣдственности престола, формальное подчиненіе императора закону, законодательная роль сената и т. д., — съ другой стороны, рядъ существенныхъ видоизмѣненій первоначальнаго характера принципата восходитъ къ III, II и даже I вѣку нашей эры — таковы пре-

кращеніе срочности императорскихъ полномочій, превращеніе принципата изъ чрезвычайной въ постоянную власть, приобрѣтеніе права аллекціи сенаторовъ и назначенія магистратовъ, приравненіе императорскихъ *constitutiones* къ законамъ, развитіе императорской бюрократіи, превращеніе принцепса въ *dominus*'а, устраненіе участія сената въ управленіи и т. д.

Убѣдившись въ этомъ, авторъ не могъ не подвергнуть разсмотрѣнію какъ господствующую теорію о существенномъ различіи принципата I—III вѣка и абсолютной монархіи послѣдующихъ временъ, такъ и общія теоретическія и методологическія недоразумѣнія, приведшія къ неправильнымъ выводамъ по вопросу о взаимномъ отношеніи принципата и абсолютной монархіи.

При ближайшемъ изученіи этихъ вопросовъ авторъ, далѣе, пришелъ къ выводу, что главная причина всѣхъ односторонностей и ошибокъ господствующаго взгляда заключается въ преобладаніи догматическихъ построеній государственнаго права Рима за долгіе періоды его развитія (или даже за все время его существованія) надъ историческимъ изученіемъ отдѣльныхъ фазисовъ конституціонной исторіи Рима. По мнѣнію автора, невозможно включать въ рамки одной системы не только все конституціонное развитіе Рима, но и конституціонное развитіе римской имперіи за первые три вѣка ея существованія.

Ясно, что этотъ взглядъ непосредственно долженъ былъ привести автора къ столкновенію съ взглядами Моммзена. Во избѣженіе всякихъ недоразумѣній, авторъ поэтому считаетъ нужнымъ отмѣтить и здѣсь, — хотя это, собственно говоря, само собою разумѣется, — что онъ чрезвычайно далекъ отъ мысли, сколько-нибудь умалить огромное значеніе трудовъ маститаго автора «римскаго государственнаго права», тѣмъ болѣе, что только лицу,

совершенно незнакомому съ замѣчательной дѣятельностью Моммзена, и могла бы придти въ голову подобная мысль. Безъ трудовъ Моммзена не только настоящее изсвѣдованіе, но даже труды Герцога, Карловы и др. не были бы возможны. Оспаривая рядъ взглядовъ Моммзена, авторъ всегда сознаетъ, что какъ разъ въ данномъ трудѣ онъ именно ему обязанъ больше, чѣмъ какому бы то ни было другому ученому. Но едва ли его можно упрекнуть въ томъ, что онъ постарался отѣвнить свою точку зрѣнія по возможности опредѣленно, подчеркивая въ виду этого тѣ недостатки, которые онъ, какъ ему кажется, нашель въ господствующей теоріи.

Ставя на первый планъ крупныя принципіальныя вопросы, авторъ не счелъ нужнымъ, приводить по каждому частному вопросу всѣ мнѣнія, высказанныя по поводу него учеными. Помимо всего остального онъ исходилъ при этомъ изъ убѣжденія, что введеніе всѣхъ ученыхъ споровъ въ его трудъ невыгодно отразилось бы на послѣднемъ: специалисты и безъ его указаній усмотрятъ, кого онъ имѣетъ въ виду въ данномъ случаѣ, тогда какъ загроможденіе книги литературными указаніями увеличило бы ея и безъ того слишкомъ большой объемъ и сдѣлало бы ее совершенно недоступной для неспециалистовъ. Другое дѣло указанія на источники: здѣсь авторъ надѣется, что не пропустилъ ни одного существеннаго свидѣтельства, поскольку разсмотрѣніе ихъ вообще входило въ планъ его изслѣдованія.

Въ заключеніе остается замѣтить, что въ слѣдующемъ томѣ, — матеріаль для котораго отчасти уже собранъ, — авторъ надѣется довести свое изложеніе до V вѣка, при чемъ ко второму тому предполагаетъ приложить указатель и для перваго.

Авторъ.

ВВЕДЕНИЕ.

Основнымъ трудомъ по вопросу о характерѣ и развитіи римской императорской власти безспорно является большое изслѣдованіе Моммзена о принципатѣ ¹⁾). Труды всѣхъ остальныхъ ученыхъ такъ или иначе группируются вокругъ этого капитальнаго произведенія лучшаго знатока римской жизни, все равно раздѣляютъ ли ихъ авторы взгляды Моммзена или нѣтъ. Одни, какъ Шиллеръ, безусловно подчинились его авторитету, другіе, какъ Карлова, Герцогъ и Виллемсъ, признаютъ его основныя положенія и поправляютъ или видоизмѣняютъ болѣе частныя, третьи, какъ Мадвигъ и Миспуле, стараются его опровергнуть, но всѣ въ значительной мѣрѣ находятся подъ его вліяніемъ ²⁾). Понятно, поэтому, какое значеніе для насъ должно имѣть ознакомленіе съ его основными положеніями и съ методомъ, посредствомъ котораго онъ достигъ такихъ блестящихъ результатовъ.

Самымъ важнымъ положеніемъ Моммзена для исторіи развитія римской императорской власти необходимо признать

¹⁾ Römische Staatsrecht, т. II, ч. II der Principat III изд. 1887. См. Res gestae divi Augusti ex monumentis Ancyrano et Appolloniensi. II изд. 1883; Abriss des römischen Staatsrechts 1893.

²⁾ Перечисленію ихъ трудовъ и характеристикъ ихъ основныхъ взглядовъ посвящена часть первой главы настоящаго изслѣдованія.

строгое разграниченіе принципата (или діархіи) и абсолютной монархіи. До Моммзена ученые вполнѣ поддались впечатлѣнію полнаго фактическаго деспотизма цезарей и, конструируя власть императоровъ, слишкомъ подчинялись представленію о законченной абсолютной монархіи IV и слѣдующихъ вѣковъ. Моммзенъ впервые постарался выяснитъ республиканскія основы новой власти и пришелъ къ результату, что между созданиемъ Августа и строемъ IV вѣка лежитъ цѣлая пропасть. „Создается новый государственный организмъ“, говоритъ онъ о IV вѣкѣ. „Все въ немъ, такъ сказать, ново. Быть можетъ, ни разу съ тѣхъ поръ какъ существуетъ міръ, существующія учрежденія не были опрокинуты сверху съ такой силой и полнотой и, нужно прибавить, съ такимъ единствомъ (плана) и послѣдовательностью, какъ при этомъ удивительномъ разрушеніи и возсозданіи престола, религіи, чиновничества, судопроизводства и управленія, военной и податной системы, для котораго предшествовавшая 50 лѣтняя анархія правда подготовила по крайней мѣрѣ почву¹⁾).

Въ четвертомъ вѣкѣ мы имѣемъ, такимъ образомъ, дѣло съ совершенно новымъ государственнымъ строемъ, который былъ результатомъ „реставраціи государства, подготовленной уже Аврелианомъ, законченной въ 21 лѣтнее царствованіе императора Діоклеціана“²⁾ — т.-е. съ результатомъ сознательной дѣятельности одного или двухъ лицъ.

Дальше мы увидимъ, насколько это мнѣніе согласно съ источниками. Здѣсь достаточно отмѣтить, что оно можетъ быть признано господствующимъ³⁾.

¹⁾ Abriss стр. 351.

²⁾ Ib.

³⁾ Огромное значеніе, придаваемое Діоклеціано-Константиновской реформѣ, не есть собственно плодъ вліянія Моммзена. Мы встрѣчаемъ этотъ взглядъ уже раньше. См. Tillemont, Histoire des empereurs, изд. 1732 г., IV, стр. 1 и сл. Gibbon, History of the decline and fall, изд. Bury, I, 379: that crafty prince had frame a new system of imperial government, which was after-